

© 2020

Борис Хейфец

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики РАН,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ
(e-mail: bah412@rambler.ru)

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС-СИНГАПУР – НОВОЕ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ РОССИИ

В статье рассматривается заключенное в октябре 2019 г. преференциальное соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС-Сингапур. Создание таких экономических партнерств является проявлением новой стратегии ЕАЭС по включению в глобальную экономику. Отмечены выгоды России и других государств ЕАЭС, которые они могут получить в плане привлечения инвестиций, решения задач своей структурной и технологической модернизации, получения передового опыта управления и организации бизнеса, а также завоевания новых рынков в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: соглашение о зоне свободной торговли, ЕАЭС, Сингапур, трансрегионализация, преференциальное партнерство, инвестиционное сотрудничество, мост в АСЕАН.

DOI: 10.31857/S020736760008345-8

Расширение внешнеэкономических связей ЕАЭС. Соглашение о ЗСТ с Сингапуром, которое было заключено 1 октября 2019 г., стало третьим соглашением ЕАЭС такого рода после соглашения с Вьетнамом, вступившего в силу в октябре 2016 г., и временного трехгодичного соглашения с Ираном от 17 мая 2018 г. Задача создания подобных новых экономических партнерств была поставлена Президентом РФ в 2015 г. Такое преференциальное соглашение не удалось заключить с Китаем, где после 3-х лет переговоров пришлось ограничиться традиционным соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве. Уже после соглашения с Сингапуром ЕАЭС подписал аналогичное соглашение с Сербией. Активно ведется работа по ряду других преференциальных соглашений о ЗСТ ЕАЭС – с Египтом, Индией, Израилем и некоторыми другими государствами.

Постановка задачи перехода к новым экономическим партнерствам на основе расширенных соглашений о ЗСТ была связана с прогрессом тенденций к регионализации и трансрегионализации, которые характеризуются появлением преференциальных экономических партнерств нового типа с либеральными условиями взаимной торговли и инвестиций. Эти партнерства становятся важными акторами глобальной экономики и международного разделения труда. Хотя этот процесс протекает не гладко, ряд таких соглашений уже подписаны, либо находятся на завершающей стадии переговоров. Это Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение ЕС-Канада, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве («новое ТТП»), Соглашение о ЗСТ ЕС-Вьетнам, Соглашение об экономическом партнерстве

ЕС-Япония, Соглашение о зоне свободной торговли ЕС-Сингапур, Соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли, Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (10 стран АСЕАН + Китай, Республика Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия, в ноябре 2019 г. Индия, которая участвовала в переговорах по данному соглашению, отказалась участвовать в нем из-за рисков роста конкуренции с китайскими компаниями и усиления дефицита торгового баланса со странами-участницами данного соглашения), Соглашение о зоне свободной торговли ЕС-МЕРКОСУР (ЕС заявил о возможности подписания такого рода соглашений с почти 80 странами).

Импульс к регионализации и трансрегионализации дает усиление протекционизма в мировой торговле и инвестициях, а также развязывание экономических и технологических войн, масштабы которых беспрецедентны. В таких условиях развитие региональных и трансрегиональных экономических объединений, где ликвидируются многие барьеры для внешнеэкономических отношений, сопровождается применением современных норм регулирования таких связей, и предоставлением широких дополнительных возможностей для экономики их участников [19].

Огромный интерес представляет создание новых интеграционных союзов для России, против которой развернуты жесткие санкционные войны, и экономика которой сильно зависит от развития ее экспортных и импортных связей. В таких экономических партнерствах нового типа заинтересованы и партнеры по ЕАЭС, так как они нацелены на решение задач структурной и технологической модернизации, которая невозможна в условиях четвертой промышленной революции без широкого международного сотрудничества. Кроме того, они входят вместе с Россией в Таможенный союз и строят общее экономическое пространство, предполагающее проведение согласованной торговой политики по отношению к третьим странам. Использование ЕАЭС как совместной платформы для развития внешних связей усиливает переговорную силу входящих в него небольших государств, имеющих ограниченный экономический потенциал. Данное соображение очень важно в связи с обострением борьбы за влияние на постсоветском пространстве таких мощных экономических сил как Китай с его глобальным проектом «Пояс и путь», Евросоюз и США.

Более мягкие союзы. Новые соглашения ЕАЭС о ЗСТ с рядом зарубежных стран отличаются от перечисленных выше соглашений других зарубежных стран о всеобъемлющих ЗСТ или экономических партнерствах, которые предполагают высокий уровень открытости – отмену во взаимной торговле 90% и более импортных пошлин, снятие всех нетарифных барьеров и препятствий для взаимных инвестиций и т.п. Большая закрытость связана с оценкой реальных условий развития стран ЕАЭС и их конкурентоспособности на внешних рынках. Так, перед новыми экономическими партнерствами ЕАЭС на первоначальном этапе ставилась задача «сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических

стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов» [16].

Во многом из-за неготовности к экономической открытости не состоялось создание ЗСТ «ЕАЭС-Китай», которая могла бы стать центральным элементом модели сопряжения Евразийского экономического союза и китайского проекта «Пояс и путь». После почти трех лет переговоров в мае 2018 г. было подписано не преференциальное торгово-экономическое соглашение ЕАЭС с Китаем, которое можно назвать компромиссным, так как оно не предусматривает снижения пошлин и таможенных тарифов. В то же время это соглашение решает целый ряд важнейших вопросов, которые повысят эффективность взаимного сотрудничества между ЕАЭС и Китаем. В нем ставятся конкретные задачи помочь бизнесу участвующих в нем стран устанавливать взаимовыгодные торгово-экономические связи и создать комфортные условия для их развития (упрощение процедур торговли, работа по взаимному признанию стандартов и технических регламентов, защита прав интеллектуальной собственности, регулирование электронной коммерции и т.п.).

Первое преференциальное соглашение нового типа о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом во многом носило пробный характер и не несло серьезных рисков для экономики стран ЕАЭС. Соглашение предусматривало снижение или обнуление импортных пошлин только для примерно 12% товаров и предусматривает массу исключений. Оно включает комплекс мер по защите внутреннего рынка стран ЕАЭС от возможных рисков существенного увеличения поставок из Вьетнама [8, 13].

Временное соглашение с Ираном, который не является членом ВТО и не должен следовать нормам этой организации, охватывает 55 % совокупного экспорта ЕАЭС и 49 % импорта Ирана в ЕАЭС. Однако данное соглашение, вступившее в силу 27 октября 2019 г., не предусматривает полного отказа от таможенных пошлин и касается ограниченного круга традиционных товаров, не затрагивая отраслей, производящих глубокую переработку. В целом по промышленным товарам средний уровень ставок ввозных пошлин Ирана для стран ЕАЭС снизится с 22,4% до 15,4%, по сельскохозяйственным товарам – с 32,2% до 13,2%. Для Ирана снижение импортных пошлин ЕАЭС для сельскохозяйственных товаров составит 5 %, для промышленных товаров – 3,3 % [11].

Договоренности ЕАЭС с Сингапуром также носят «осторожный» характер. Переговоры продолжались почти 4 года. 1 октября 2019 г. были подписаны рамочное Соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Сингапуром и Соглашение о свободной торговле товарами (далее соглашение о ЗСТ) [12]. Позднее предполагается заключить еще пять соглашений о торговле услугами и об инвестициях на двустороннем уровне. Это позволит создать всеобъемлющую зону свободной торговли формата «товары + услуги + инвестиции» [9]. Согласно соглашению о ЗСТ, ЕАЭС предоставит беспошлинный доступ для сингапурских товаров, составляющих 40% от всей товарной номенклатуры сразу после вступления соглашения в силу, а в дальнейшем

такой режим распространиться на 87% всех экспортируемых Сингапуром товаров. При этом ЕАЭС не снизит пошлины на чувствительные для его рынка товары – такие, как говядина, сыр, крепкие алкогольные напитки, детское питание, молочные продукты, автомобили, самолеты.

Сингапур же, имеющий невысокий уровень таможенной защиты, не будет применять импортные пошлины практически ко всем товарам из стран ЕАЭС. В Сингапуре таможенные пошлины существуют только в отношении импортных транспортных средств, алкогольных напитков, табачных изделий, нефтепродуктов.

Для сравнения, совсем иные условия для сингапурского бизнеса закреплены в подписанном в октябре 2018 г. и вступившем в силу в ноябре 2019 г. соглашении о ЗСТ между Евросоюзом и Сингапуром – European Union-Singapore Free Trade Agreement (EUSFTA). Евросоюз является вторым после Китая торговым партнером Сингапура. Согласно EUSFTA ЕС в течение первого года отменит тарифы на 84% импорта Сингапура, а в период от 3 до 5 лет на остальные 16%. Будут упразднены нетарифные технические барьеры для экспортеров из Сингапура и ЕС. Это принесет пользу широкому кругу секторов как в ЕС, так и в Сингапуре (таких как электроника, производство автомобилей и автозапчастей, фармацевтика, возобновляемые источники энергии, а также мясо и мясные продукты). Кроме того предусмотрено расширение доступа к рынку для поставщиков услуг, а также создание равных условий для бизнеса на рынках друг друга, в том числе с помощью определенных отраслевых правил, касающихся не дискриминации и прозрачности [10].

Торговля. Сингапур – активный участник международной торговли. Об этом свидетельствуют высокий уровень соотношения экспорта и импорта к ВВП страны (рис. 1).

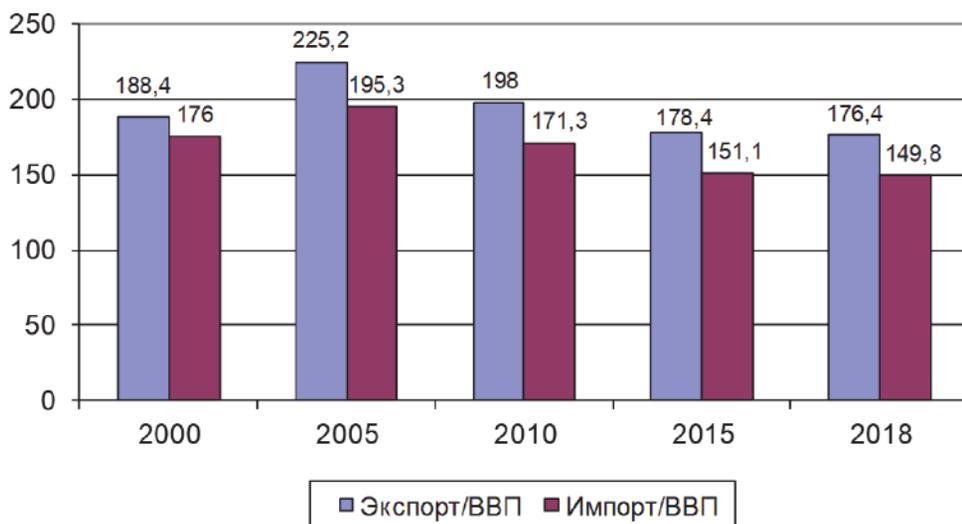

Рис. 1. Соотношение экспорта и импорта к ВВП в Сингапуре, (%)

Источник: [2].

Такая роль внешней торговли, обеспечивающей основную часть доходов страны, связана с тем, что Сингапур является небольшим по численности населения (около 6 млн человек) и территории городом-государством, которое не обладает необходимыми ресурсами пригодной для сельского хозяйства земли, полезными минералами и даже пресной воды.

В 2018 г. объем сингапурского экспорта товаров и услуг составил 642,3 млрд долл. (11-е место в мире), а импорта — 545,6 млрд долл. (13-е место).

Для успешного осуществления внешнеторговых связей Сингапур активно участвует во многих либеральных соглашениях о ЗСТ, снимающих тарифные и нетарифные ограничения в импорте и экспорте. Среди них можно назвать двусторонние соглашения с уже упоминавшимся Евросоюзом, Китаем, Индией, Японией, Республикой Корея, Новой Зеландией, Панамой, Перу, Австралией, Коста-Рикой, Иорданией, Шри-Ланкой, Турцией и США. Кроме того, Сингапур как член АСЕАН, участвует или намерен участвовать в ряде многосторонних экономических партнерств. Среди них ЗСТ АСЕАН, всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, соглашения о ЗСТ с Австралией и Новой Зеландией, Кореей, Индией, Японией, Гонконгом, Европейской ассоциацией свободной торговли, региональное всеобъемлющее экономическое партнерство.

Все это создает определенные предпосылки для стран ЕАЭС в плане возможного расширения их торговых связей с различными странами, используя сингапурскую локализацию их бизнеса, а также опыт взаимодействия с сингапурскими компаниями. Пока объем торговли ЕАЭС с Сингапуром незначителен. При этом в 2014–2018 гг. экспорт товаров из ЕАЭС в Сингапур сократился почти в 2 раза, а импорт в ЕАЭС из Сингапура — почти в 6 раз (табл. 1). В результате значительное возросло положительное для государств ЕАЭС сальдо внешней торговли — с 733,3 млн долл. в 2014 г. до 2346,9 млн долл. в 2018 г.

Таблица 1

Торговля товарами стран ЕАЭС с Сингапуром (млн долл.)

	2014			2018		
	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Доля во всей тор- говле, %	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Доля во всей тор- говле, %
ЕАЭС в целом	6394,3	5661,0	0,73	3291,6	944,7	0,56
Россия	6156,1	5552,1	0,85	2789,6	869,5	0,58
Казахстан	193,7	102,4	0,20	482,6	39,8	0,70
Беларусь	27,9	3,7	0,07	18,5	32,5	0,14
Армения	6,7	2,8	0,15	0,7	1,5	0,04
Киргизия	9,8	2,5	0,23	0,2	1,5	0,04

Источник: [4].

Сингапур – второй после Вьетнама партнер из АСЕАН, на него приходится примерно 0,56% всей торговли стран ЕАЭС с этим интеграционным объединением.

Основные торговые партнеры Сингапура в ЕАЭС – Россия и Казахстан. В 2018 г. 84,7% экспорта стран ЕАЭС в Сингапур обеспечила Россия, а 14,7% – Казахстан. Основу экспорта ЕАЭС составляют сырьевые товары – нефтепродукты (2,27 млрд долл.) и сырая нефть (773 млн долл.). Импорт государств ЕАЭС из Сингапура за 2018 г. составил 945 млн долл., его структура отличалась большим разнообразием – сжиженный газ, продукты нефтехимии, лекарства, компьютеры, транспортные средства, какао-бобы. Самой крупной статьёй были «плавающие средства специального назначения» (266 млн долл.) [9].

Важно и то, что Соглашение о ЗСТ с Сингапуром помимо снижения импортных пошлин будет способствовать смягчению нетарифных барьеров в торговле, а также развитию сотрудничества в таких областях, как экология, электронная торговля, защита прав бизнеса и потребителей, взаимное признание стандартов, технических регламентов и результатов оценки соответствия [6].

Сингапур – технологический и экономический лидер. Сотрудничество государств ЕАЭС с Сингапуром имеет еще одну важную составляющую. Благодаря эффективной внешней и внутренней экономической политике Сингапур в 1960–1990 гг. совершил громадный экономический рывок, поставивший его в ряд стран «экономического чуда» и сделавшего его одним из «азиатских» тигров. Средние темпы роста в этот период составили около 9%. В дальнейшем Сингапур еще больше укрепил свой экономический авторитет, став признанным лидером в области повышения доходов и уровня жизни населения, привлекательности условий для ведения бизнеса, а также освоения новейших технологий. Важнейшим приоритетом экономической стратегии Сингапура выступает развитие и эффективное использование человеческого капитала (табл. 2).

В 2018 г. прирост ВВП Сингапура составил 3,2%, основная часть которого была достигнута за счет роста производства продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно в секторах электроники и точного машиностроения, а также сферы услуг, прежде всего, информации и связи, которые выросли на 6,0%.

По душевому доходу (по текущему валютному курсу) Сингапур находится на 9-м месте в мире, опережая практически все крупные развитые экономики. Более существенно то, что Сингапур – одно из самых развитых государств мира, которое занимает последние 20 лет первые строчки в рейтингах глобальной конкурентоспособности (1-е место в 2019 г.), удобства ведения бизнеса (1-ое место в 2005–2016 гг. и 2-ое место в 2018–2020 гг.) и глобальном инновационном рейтинге (8-е место в 2019 г.). Последний показатель используется для оценки положения страны в мире по ее инновационному потенциалу, влияющему на возможности освоения инноваций, в том числе технологий четвертой промышленной революции. Для этого учитываются более 80 парамет-

ров, которые группируются по двум группам: 1) показатели, характеризующие располагаемые ресурсы и имеющиеся условия для проведения инноваций и 2) показатели, отражающие конкретные результаты внедрения инноваций. Это позволяет объективно оценить эффективность затрат по внедрению инноваций в конкретном государстве. В отношении развития человеческого капитала весьма показательны планы правительства Сингапура увеличить государственные расходы на *непрерывное* образование до более 1 млрд сингапурских долларов (740 млн долл. США) ежегодно (инициатива Skillsfuture).

Таблица 2

Показатели развития экономик стран «ядра» АСЕАН и России

	ВВП на д.н. (по текущему валютному курсу), тыс. долл., 2018	ВВП на д.н. (по ППС), тыс. долл., 2018	Место в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ, 2019	Место в Глобальном инновационном рейтинге, 2019	Место в рейтинге Doing Business, 2020	Высоко-технологичный экспорт, млрд долл., 2018	Место в рейтинге развития человеческого потенциала, 2019
Сингапур	64,6	101,5	1	8	2	155,4	9
Малайзия	11,4	31,8	27	35	12	90,4	61
Таиланд	7,3	19,1	40	43	21	44,8	77
Филиппины	3,1	9,0	64	54	95	33,9	106
Индонезия	3,9	13,1	50	85	73	6,4	111
Вьетнам	2,6	7,4	67	42	70	74,1	118
Россия	11,3	27,1	43	46	28	10,2	49

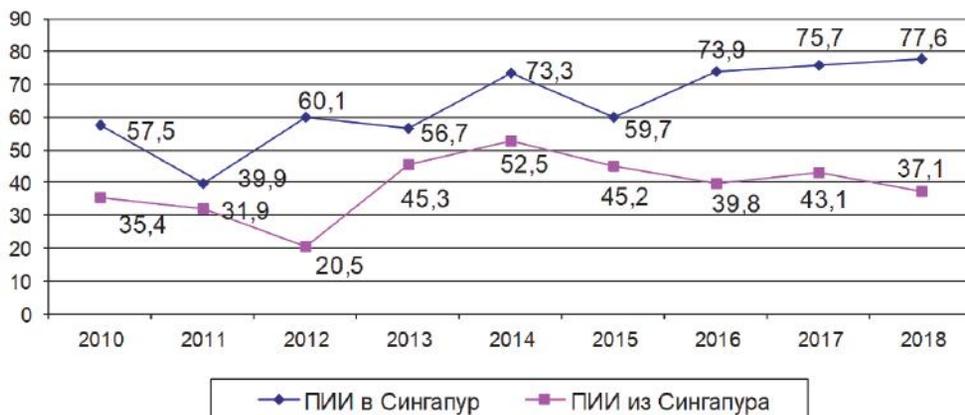
Источники: [2, 3, 25, 26].

Сингапур является одной из самых технологически передовых стран не только в Азии, но и во всем мире. Он стал мировым лидером в цифровизации экономики, которая позволит стать Сингапуру авторитетным центром для развития технологий четвертой промышленной революции, таких как Blockchain, облачные вычисления, искусственный интеллект и автоматизация. Например, Сингапур занимает второе место в мире после Республики Корея по числу используемых промышленных роботов на 10 тыс. занятых в производстве (658 робота в 2018 г.).

Качественное углубление внешнеэкономических связей с такой экономически и технологически развитой страной дает государствам ЕАЭС дополнительные возможности для решения самых актуальных задач по их структурно-технологической модернизации.

Инвестиции. Современный Сингапур занял важное место в глобальных инвестиционных потоках. В 2018 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Сингапуре составил 1481 млрд долл., увеличившись в 2,3 раза по сравнению с 2000 г. По данному показателю

Сингапур вышел на 6-е место в мире. Значительно выросли и накопленные Сингапуром ПИИ за рубежом, достигшие в 2018 г. 1021 млрд долл. При этом в отличие от динамики мировых ПИИ в 2015–2018 гг. в Сингапуре наблюдался рост привлеченных текущих ПИИ, по которому он занимал в 2018 г. 5-ое место в мире (рис. 2).

Рис. 2. Динамика текущих ПИИ в Сингапур и из Сингапура в 2010–2018 гг. (млрд долл.)
Источник: составлено по [5].

На Сингапур в 2018 г. пришлось около 50% всех текущих ПИИ, пришедших в страны АСЕАН, на которые было направлено 11,5% всех мировых ПИИ [22]. Сингапур наряду с Гонконгом справедливо расценивается как «своеобразные ворота» для инвестиций в азиатский регион [5].

В определенной мере динамика финансовых потоков в Сингапур и из него связана с использованием этой страны в качестве удобной финансовой гавани. По оценкам экспертов Boston Consulting Group (BCG), Сингапур занимает третье место после Швейцарии и Гонконга среди офшорных финансовых центров мира [23]. Однако Сингапур – не офшор, он не упоминается ни в одном из «черных» списков офшоров и активно поддерживает современные международные нормы прозрачности в финансовых операциях, в 2017 г. присоединился к Многостороннему соглашению об автоматическом обмене финансовой информацией.

Законодательство Сингапура – одно из самых лояльных в мире по отношению к бизнесу. Ставка налога на корпоративный доход – 17% – самая низкая в АСЕАН, по НДС (7%) он уступает только Брунею, где такой налог не взимается. О высоком месте Сингапура в рейтинге Doing Business, стабильно удерживаем на протяжении последних 20 лет, говорилось выше.

В Сингапуре существует 10 «точечных» свободных экономических зон, крупнейшими из которых являются порт Юронг и аэропорт Чанги. Они предоставляют широкий спектр услуг по хранению и реэкспорту товаров. Их таможенная очистка и реэкспорт требуют минимальных формальностей, они не облагаются таможенными пошлинами и НДС.

Сингапур участвует в созданной рамках АСЕАН уникальной особой инвестиционной зоне АСЕАН, которая обеспечивает лучшие условия для взаимных инвестиций стран данного интеграционного объединения, а также для инвестиций зарубежных МНК, расположенных в регионе [20].

По данным Банка России, на 1 июля 2019 г. на Сингапур пришлось 4264 млн долл. из 445341 млн долл., накопленных в России ПИИ (почти 1%). Накопленные же Россией в Сингапуре ПИИ составили 4164 млн долл. из 380743 млн долл., накопленных ПИИ за рубежом (1,1%) [1].

При этом здесь возможны определенные нюансы, связанные с использованием Сингапура в качестве транзитной юрисдикции для финансовых операций. Например, по оценке Российского фонда прямых инвестиций, на начало 2018 г. общие инвестиции Сингапура в Россию превысили 17 млрд долл. На это повлияла операция 2016 г., когда швейцарским сырьевым трейдером Glencore и катарским суверенным фондом QIA была зарегистрирована в Сингапуре специальная компания QHG Shares Pte. Ltd, которая за 10,2 млрд евро купила 19,5% акций «Роснефти».

Основная часть накопленных в России сингапурских инвестиций приходится на добычу полезных ископаемых (65,6%) и оптовую торговлю (20,3%), существенное место занимают ПИИ в транспорт и хранение, информацию и связь, финансовую деятельность (рис. 3).

Рис. 3. Отраслевое распределение ПИИ из Сингапура в Россию на конец 2018 г. (%)
 Источник: рассчитано автором по [7].

По состоянию на 2017 г. в Сингапуре присутствовало 690 российских компаний, а в России работают 20 сингапурских компаний. Ожидается дальнейшее расширение сотрудничества в сфере цифровизации, инноваций и профессиональной подготовки [21].

Особенностью Сингапура является ведущая роль во всех стратегических секторах экономики государственных компаний, в том числе в сфере транспорта и коммуникаций, судостроения, финансового сектора

и недвижимости, инфраструктуры. Государство контролирует такие крупнейшие компании как Singapore Airlines, Olam International, SingTel, ST Engineering, Keppel Shipyard, MediaCorp, инвестиционной компании Temasek Holdings Private Limited и другие. Потенциально это облегчает решение многих вопросов для России, где высока доля государственно-го сектора в экономике.

Суверенный фонд Сингапура – GIC (Government of Singapore Investment Corporation), управляющий активами на сумму около 400 млрд долл., вложил в Россию 6 млрд долл., в том числе совместно с РФПИ в такие компании как Московская биржа, «АЛРОСА», «Транснефть».

Можно назвать и другие сингапурские инвестиции в Россию. Так, совместный консорциум «Базового элемента», РФПИ и Changi Airports инвестировал средства в аэропорт во Владивостоке, который был преобразован в основной международный транспортный хаб Дальнего Востока РФ. Changi Airports Changi Airports также будет участвовать в управление этим аэропортом, а также региональными аэропортами в Краснодаре, Геленджике, Анапе.

Сингапурская компания Jurong Consultants Pte Ltd участвует в создании особых экономических зон промышленно-производственного типа «Моглино» (Псковская область) и «Алабуга» (Республика Татарстан), а также в строительстве инновационного центра «Иннополис Казань» в Татарстане.

Сингапурская Olam International Ltd. купила ряд предприятий пищевой промышленности в России, в том числе 75% акций «Русской молочной компании» (за 83 млн долл.), «Азовский зерновой терминал», завод по расфасовке растворимого кофе в Подмоскowie, планирует строительство 4-х молочных ферм и расширение посевов зерновых в Пензенской области.

В ноябре 2018 г. РФПИ с сингапурскими компаниями были подписаны инвестиционные контракты на общую сумму 1,1 млрд долл. Среди них выделяются проекты, связанные с развитием новых технологий. Это соглашение с сингапурской компанией Makara Capital, специализирующейся на финансировании сделок и управлении активами в сфере инноваций, инфраструктуры и энергетики [7], соглашение сингапурской компании Indorama Corporation и АО «Ядран-Ойл» из Татарстана о совместных инвестициях в развитие действующего газохимического комплекса «Аммоний» по производству аммиака, метанола и карбамида.

В свою очередь, создание филиала в Сингапуре позволяет получить дополнительные доходы. Об этом свидетельствует пример российской компании GeoPop (производитель аппаратных средств компьютера), которая потратила на изготовление одного прототипа в Сингапуре вдвое меньше времени, чем она это делает в России [14].

Российские компании «Газпрома», «Роснефти» «ЛУКОЙЛа», «ВТБ-капитала», «Мечела», «Фосагро» и «Спортмастера» и «Лаборатория Касперского» уже активно используют Сингапур для работы на азиатском континенте, включая страны АСЕАН, открыв там свои представительства. Деловой авторитет в Сингапуре завоевали такие основанные

российским бизнесом компании как RusSing Holdings, Acronis, InfoWatch, Parrallels, Ruvento BaseRide и другие. Сингапурская компания Asian American Medical Group, РФПИ и АО «Русатом Хэлскеа», специализирующееся на продвижении на российском и зарубежных рынках ядерных технологий для медицины, договорились о совместной реализации проекта по строительству центра ядерной медицины в г. Искандар-Путери (Малайзия).

В октябре 2009 г. был создан Российско-Сингапурский деловой совет (РСДС) с целью содействия развитию внешнеэкономических связей между предприятиями и организациями России и Сингапура. Сегодня 67 российских компаний являются членами совета. Свыше 40 иностранных (преимущественно сингапурских) компаний являются его постоянными партнерами. Отделения совета открыты в Новосибирске, Самаре и Сингапуре. Представители совета работают в Орле, Барнауле, Чебоксарах, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге [17].

В 2017 г. в Сингапуре по инициативе РСДС была основана компания Progression, на базе которой в том же году был открыт Центр продвижения российских высокотехнологичных компаний и представления инвестпроектов. В цифровом и натурном форматах здесь представлена продукция свыше 160 компаний [17]. Среди конкретных проектов можно назвать проект создания в Сингапуре Инжинирингового центра в интересах радиоэлектронного кластера Ростеха, где свои идеи и разработки смогут продвигать российские и сингапурские компании и университеты.

Создана международная информационно-сервисная B2B-платформа RSTrade, которая помогает российским компаниям продвигать промышленные товары гражданского назначения не сырьевого сектора экономики в страны Юго-Восточной Азии, Индию и Австралию, а также организовывать импорт товаров из этих стран в Россию.

Инвестиционное сотрудничество с Сингапуром развивают и другие страны ЕАЭС. В Сингапуре, например, работают торговые дома «БелАЗа», «Белшины», «Минского тракторного завода». В Казахстане работают более 100 совместных с сингапурскими компаниями предприятий обрабатывающей промышленности, торговли, ИКТ, строительства и финансов. Казахстанско-сингапурская Kerppel Kazakhstan, кроме интересов в нефтяной отрасли, создает проекты управления свободными экономическими зонами. Еще одна компания – JURONG Holding инвестирует в проект «Химический парк «Тараз» порядка 8 млрд долл. [15]. Сингапурские компании намереваются участвовать во внедрении Open Trade Blockchain (Международный финансовый центр «Астана» и CRIMSONLOGIC PTE LTD), в венчурном финансировании (АО «НУХ «Байтерек» и ENTERPRISE SINGAPORE BOARD), в создании венчурного фонда и развитии технологий и программных решений для финансовых услуг.

Сингапурская R Way Solution участвует в строительстве малотоннажного нефтеперерабатывающего завода мощностью по переработке до

1 млн тонн нефти в год в посёлке Атасу Карагандинской области, а также сети АЗС (260 станций по всему Казахстану). Вся линейка готовой продукции НПЗ Атасу будет соответствовать требованиям стандарта Евро-5 и ориентирована на внутренний рынок [18].

Казахстанская АО «Kazakh Invest» вместе с сингапурской International Cement Ltd, Alacem LLP будет участвовать в строительстве цементного завода в Алматинской области, АО «Национальная компания «Kazakh Invest» и WESTGASOIL PTE. LTD из Сингапура – заводов по производству метанола и олефинов.

Сингапурская МНК CGCorpGlobal приобрела завод Lotus по производству лапши быстрого приготовления в Туркестанской области. Планируется осуществить модернизацию этого предприятия и увеличить производственные мощности. Объем инвестиций в проект оценивается в 15 млн долл. Кроме того, на территории предприятия будет открыта линия по производству пищевых специй. В Казахстане имеется качественное сырье для данного производства, которое позволит внедрить международные стандарты качества и экспортировать его продукцию в Россию и страны Центральной Азии.

***

Таким образом, углубление сотрудничества с Сингапуром, заключение рамочного соглашения о ЗСТ ЕАЭС-Сингапур является важным шагом во включении евразийской интеграции в мировую экономику с использованием современных механизмов взаимодействия. Это отвечает выбранной стратегии ЕАЭС на развитие новых экономических партнерств с теми государствами, сотрудничество с которыми может принести конкретный экономический эффект (принцип win-win). В этом плане развитие взаимовыгодных связей с Сингапуром может помочь в привлечении дополнительных инвестиций и ускорении технологического развития государств ЕАЭС, а также в приобретении передового опыта в государственном управлении и организации бизнеса. Огромное значение достигнутых договоренностей заключается в том, что они позволяют компаниям из ЕАЭС выйти на новые рынки в таком быстроразвивающемся регионе как Юго-Восточная Азия. В этом плане Сингапур является важнейшим игроком в АСЕАН, соглашение с ним дополняет уже имеющееся соглашение о ЗСТ Вьетнамом и может стать основой для подобного соглашения с АСЕАН в целом. В свою очередь, такая политика соответствует идее формирования Большого евразийского пространства.

В то же время новые договоренности с Сингапуром учитывают конкретные условия развития государств ЕАЭС и не связаны на первом этапе с чрезмерной либерализацией взаимных связей. По мере накопления опыта подобного сотрудничества в него будут вовлекаться новые сферы и использоваться новые формы взаимодействия ЕАЭС и Сингапура.

Литература

1. База данных Банка России URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения 20.01.2020).
2. База данных Всемирного банка URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (Дата обращения 20.01.2020).
3. База данных Всемирного экономического форума URL: <https://www.weforum.org/> (Дата обращения 20.01.2020).
4. База данных Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2018/12-180.aspx (Дата обращения 20.01.2020).
5. База данных ЮНКТАД URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (Дата обращения 20.01.2020).
6. ВАВТ (2019) Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. №39. С. 4.
7. ВестиФинанс (2018) РФПИ подписал с компаниями Сингапура соглашения на \$1 млрд URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/110116> (Дата обращения 20.01.2020).
8. Глинкина С.П. и другие. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам // М.: Эдитус. 2018. 260 с.
9. Едовина Т. Сингапур добавит ЕАЭС свободы // Коммерсантъ. 1 октября. 2019.
10. ЕК (2019) European Union–Singapore Free Trade Agreement (EUSFTA). URL: <https://www.enterprisesg.gov.sg/non-financial-assistance/for-singapore-companies/free-trade-agreements/ftas/singapore-ftas/eusfta>. (Дата обращения 20.01.2020).
11. ЕЭК (2019) Обзор ключевых положений Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents. (Дата обращения 20.01.2020).
12. ЕЭК (2019) Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp> (Дата обращения 20.01.2020).
13. ЕЭК (2018) Обзор Соглашения о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp> (Дата обращения 20.01.2020).
14. ИМПЭКС КОНСАЛТ (2016) Почему российские ИТ-компании переезжают в Сингапур. URL: <https://www.start-business-in-singapore.com/blog/pochemu-rossijskie-it-kompanii-pereezhayut-v-singapur.html>. (Дата обращения 20.01.2020).
15. Караваев А. ЕАЭС-Сингапур: в чем прибыль от зоны свободной торговли. URL: <https://ru.sputniknews.kz/columnists/20191001/11661624/eaes-singapur-zst.html> (Дата обращения 20.01.2020).
16. Путин В.В. (2015) Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864/work> (Дата обращения 20.01.2020).
17. Ростех (2019) Дружба с «городом льва»: о Российско-Сингапурском деловом совете. 28 октября URL: <https://rostec.ru/news/druzhba-s-gorodom-lva-o-rossijsko-singapurskom-delovom-sovete/> (Дата обращения 20.01.2020).
18. Тотал (2018) Малый НПЗ планируют запустить в Карагандинской области. URL: https://total.kz/ru/news/gossektor/malii_npz_planiruut_zapustit_v_karagandinskoi_oblasti_date_2018_04_02_18_07_25 (Дата обращения 20.01.2020).
19. Хейфец Б.А. Новые экономические мегапартнерства и Россия // СПб.: Алетейя. 2019. 288 с.
20. Хейфец Б.А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН // Вестник Института экономики РАН. 2018, № 5. С. 107–120.

21. *Чеанг К.* (2019) Зона свободной торговли с Сингапуром поможет ЕАЭС заключить соглашение с АСЕАН. URL: <https://eurasia.expert/zst-s-singapуrom-pomozhet-eaes-zaklyuchit-soglashenie-s-asean/> (Дата обращения 20.01.2020).
22. ASEAN (2019) ASEAN Investment Report 2019. Jakarta: ASEAN Secretariat, October. P. 4,5.
23. BCG (2018) Global Wealth Report 2018. Boston. June. P. 13.
24. Doing Business 2020. Washington, DC: The World Bank, 2020.
25. Global Innovation Index 2019 URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019-intro4.pdf (Дата обращения 20.01.2020).
26. UNDP (2019) Human Development Report 2019. New York.